

Радзинский Э.

25/IX 1986.

НА СЦЕНЕ СТАРОГО ВОКЗАЛА

«Котидьен де Пари»: «Неожиданная встреча с неожиданной пьесой, пришедшей из Москвы, и удивительно современной»; «Монд»: «...Автор этой замечательной пьесы — советский драматург, что уже само по себе интересно».

Нет, далеко не часто случается так, чтобы парижская «большая пресса» столь единодушно воздала должное советскому художественному произведению. Хотя бы по той простой причине, что современная советская пьеса — до сих пор редкий гость на французской сцене. Нынешний период, прямо скажем, далеко не лучший для советско-французских культурных связей. Инспираторы антисоветской истерии, обывавшей в последнее время французские средства массовой информации, открыто ставят целью свести их на нет. И тем более примечателен успех пьесы Э. Радзинского «Старая актриса» на роль жены Достоевского» в постановке известного Театра Европы в Париже при участии «Комеди Франсэз», а также труппы «Театр де Сон-э-Луар» на фестивале в старинном бургундском городе Семюре.

«Благодаря этой пьесе у меня появилась возможность соприкоснуться с совершенно иным театром, не похожим на тот, к которому я привыкла». Эти слова принадлежат Дениз Жанс, прославленной актрисе «Комеди Франсэз», сыгравшей главную роль в пьесе советского драматурга. В вечер премьеры «Роже Блэн» малый зал популярного парижского театра «Одеон», где шел спектакль, буквально сотрясаясь от аплодисментов. Французскую театральную критику восхитила постановка Театра Европы, руководимого

хорошо известным итальянским режиссером Джорджо Стреллером. Такого же мнения о ней и сам автор пьесы, присутствовавший на премьере.

— После спектакля в «Одеоне» я с большим напряжением ждал следующей встречи со своей пьесой на фестивале в Семюре, — говорит Э. Радзинский. — То и дело задавал себе вопрос: кто сможет сравниться с блистательной Дениз Жанс? Волнение было напрасным. Лиз Визинан, представившая мою героиню в Семюре, — уже достаточно известная и опытная актриса, обладает удивительным даром перевоплощения, играет тонко и проникновенно. Постановщик спектакля, молодой и талантливый Доминик Питуазе сказал мне, что решил сохранить спектакль в репертуаре и после фестиваля показать его в других городах Франции. Только что он уехал в африканскую республику Кот д'Ивуар ставить «Вишневый сад», долго не мог дать спектаклю другое название, понятное местному населению, и наконец выбрал такое — «Плантация».

Драматург вспоминает городскую мэрию в Семюре. Французские актеры читали еще три пьесы советского автора — «Она в отсутствие любви и смерти», «Продолжение Дон Жуана» и «Лунин» (последняя была особенно интересна публике: приближается 200-летие Великой французской рево-

люции, чьи идеи, как известно, повлияли на движение декабристов). С таким же неподдельным вниманием и интересом публика слушала лекции драматурга о советском театре, которые, впрочем, вышли далеко за собственные тематические рамки, настолько много было вопросов о советской литературе и искусстве, о жизни в СССР.

Легко угадывалось желание французам как можно больше узнать о тех больших переменах в культурной и социально-экономической сферах, что происходят сейчас у нас в стране. Несмотря на происки недоброжелателей, интерес к советской культуре во Франции не спадает. С большим нетерпением, свидетельствует Э. Радзинский, здесь ожидают гастроли балетной труппы Большого театра. И многие, очень многие французы ратуют за то, чтобы регулярный, многообразный культурный обмен стал неотъемлемой частью межгосударственных отношений.

Бургундская академия театра избрала Э. Радзинского своим членом, и «в знак дружбы между советским и французским народами» мэром Семюра вручил первому советскому автору, представленному в фестивальной программе, памятную медаль города, учрежденную в 1552 году.

— Фестиваль в Семюре проводился в этом году в четвертый раз, — продолжает Э. Радзинский. — Называется он «Открытая сцена». В самом названии заключено главное свойство этого праздника: весь город превращается в фестивальную арену. Пьесы играют во дворах и замках, в старин-

ном городском театре, построенном во времена Мольера, на берегу реки, в каменоломнях. Мою пьесу давали в помещении старого вокзала 30-х годов, словно напоминая зрителю о давно ушедшей молодости героини. Причем фестиваль в Семюре не узкотeatрален: здесь выступают известные танцевальные коллективы, в покое замков играют старинную музыку. Словом, весь город превращается в огромный зрительный зал.

Я смотрел на все это и думал: разве у нас нет красивых старинных городов, способных стать ареной подобных фестивалей искусств, — говорит Э. Радзинский. — Взять хотя бы Владимири или Суздаль. Разве трудно было бы в одном из них провести праздник искусств, куда съехались бы тысячи поклонников театра: представляете, каким событием это было бы! Мы не используем у себя огромную зрительскую энергию. Летом театральная жизнь вообще как-то замирает: проходят некие гастроли и все. Этого мало. Лето — пора фестивалей. Лето должно быть пиком театрального сезона. Похоже, в Министерстве культуры РСФСР с пониманием и заинтересованностью встретили мою идею фестиваля молодых театральных коллективов (самодеятельных в том числе), например, в Суздале. Его можно сделать ежегодным. Конечно, нужны большая подготовка, помощь многих организаций, в том числе комсомола. Но, согласитесь, необходимое слово «подготовка» не должно означать отсрочку праздника на годы.

Б. ЮНАНОВ.

25 СЕН 1986

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва